

ОЧЕРК И ПУБЛИЧНОСТИКА

ЮРИЙ ГОДИН,

доктор экономических наук, профессор, член-корр. РАН

КАК СОХРАНИТЬ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ?

*Здоровье нации, ее будущие успехи
прямо зависят от того, какое природное
наследие мы оставим детям.*

Д. Медведев

*Конечно, приоритет номер один —
это здоровье нации, сохранение.*

В. Путин

Понадобилось двадцать лет, чтобы высшие руководители новой России признали депопуляцию страны самой серьезной угрозой ее выживанию. Об этом впервые было заявлено в Послании Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ 30 ноября 2010 года и в выступлении Председателя Правительства РФ В. В. Путина на Всероссийском форуме медицинских работников 13 апреля 2011 года. Главные тезисы их обращений к стране выделены в данной статье в качестве эпиграфов. Ее автор как исследователь проблем экономической безопасности России рассматривает причины и следствия необычного феномена нашей тысячелетней цивилизации – вымирания России, в том числе вследствие деградации отечественной системы здравоохранения как на общероссийском, так и местном уровне.

Главная угроза России

Итоги переписи населения Российской Федерации, проведённой в октябре 2010 года, настораживают любого, кому небезразлична судьба нашего Отечества. Сегодня насчитывается 142,9 млн человек, тогда как по переписи 2002 года население РФ на начало XXI века составляло 145,2 млн человек. **На протяжении последних двадцати лет Россия ежегодно теряла за счет превышения смертности над рождаемостью от 700 тыс. до 1 млн человек.**

Демографическая статистика зафиксировала, что, начиная с 1991 года, когда в суверенной России стали набирать ход гайдаровские реформы “шоковой терапии”, в стране одновременно произошел переход от естественного прироста населения к его вымиранию. Если за последние 20 лет советского периода (1970–1990 годы) прирост населения составил 17 млн человек, то последующее двадцатилетие (1991–2010 годы) показало его сокращение на

16,4 млн россиян¹. Только за период 2000–2007 гг. естественная убыль населения составила более 6,0 млн (около 860 тыс. чел. в среднем за год). **Несмотря на предпринимаемые властями меры, включая массовое привлечение иммигрантов на постоянное место жительства, только за последние пять лет население России уменьшилось на 500 тыс. человек. По признанию Путина В. В., “это тяжелые цифры”².**

За годы рыночных реформ в России существенно снизилась средняя продолжительность жизни. Если перед развалом СССР средняя продолжительность жизни составляла 69 лет (мужчины – 64 года, женщины – 74 года), то в 2009 году этот показатель равнялся 58,6 года³. Продолжительность жизни в нашей стране ниже, чем в соседних европейских странах, на 8–15 лет. Смертность населения от болезней превышает показатели стран Западной Европы в 4–5 раз, младенческая смертность в 1,2–2 раза выше⁴.

Прогнозы развития демографической ситуации в нашей стране не дают ясной картины. Например, по оценке экспертов ООН, к концу XXI века население России может составить от 53 млн до 116 млн человек, а по расчетам Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН – от 64 до 144 миллионов⁵. Согласно оценкам Доклада Национального совета по разведке США “Проект 2020”, при сохранении нынешней динамики депопуляции России численность ее населения к 2020 году сократится до 130 млн чел., а по более пессимистическим прогнозам – даже больше. Если тенденция низкого уровня рождаемости и продолжительности жизни будет неизменной, к 2050 году население России сократится до 86 млн человек⁶.

Спрашивается, почему мы видим в оценках экспертов такой большой разброс цифр в прогнозируемой численности населения России? Конечно, всем понятны слова Президента РФ Медведева Д. А. в его последнем Послании Федеральному Собранию, что “мы (т. е. власть – Ю. Г.) взялись за демографическую проблему всерьез и надолго”. **Однако совершенно очевидно, что без существенного укрепления здравоохранения, превращения его в действительно современную отрасль охраны здоровья людей, острую проблему “сбережения народа” не решить.**

Демографический кризис, переживаемый нынешней Россией, представляет собой самую серьезную внутреннюю угрозу ее выживанию в современном мире.

Во-первых, **для национальной экономики**, поскольку потенциально сокращает трудовые ресурсы, уменьшает численность экономически активного населения, обостряет дефицит квалифицированных кадров специалистов в ряде отраслей экономики.

Во-вторых, **для ее вооруженных сил и обороноспособности**, так как с каждым годом обостряется проблема набора призывников.

В-третьих, **для национальной идентичности**, поскольку одним из главных способов преодоления демографического кризиса является миграция.

По мнению большинства серьезных экспертов, чтобы преодолеть отрицательную динамику демографических процессов, России требуется новая экономическая стратегия, направленная на преодоление кризисной ситуации в стране в целом и в системе здравоохранения, в частности. Необходим также выбор приоритетов в реализации эффективной социально-демографической политики. Какие же факторы определяют актуальность такого подхода?

Факторы выживания государства

Россия переживает особый период в своей новейшей истории. Его специфика определяется совмещением двух чрезвычайно важных и сложных задач: рыночной трансформацией экономики и интегрированием в мировой хо-

¹ См. Братищев И. М. Бой в литавры, или станет ли “слово” делом? “Экономическая и философская газета”. М.; № 49–50, декабрь 2010.

² Выступление Путина В. В. на Всероссийском форуме медицинских работников 13.04.2011 г.

³ См. Статью Братищева И. М.

⁴ См. Выступление Путина В. В. 13.04.2011 г.

⁵ См. Статью Братищева И. М.

⁶ Карта будущего. Доклад Национального совета по разведке США “Проект 2020”. М., Фонд “Единство во имя России”, 2005.

зяйство. Россия реализует линию на внешнеэкономическую открытость своей внутренней экономики, чтобы включиться в систему мирохозяйственных связей в качестве равноправного участника.

Возрастание экономической открытости меняет соотношение внутренних и внешних факторов развития. Если на ранних стадиях интернационализации хозяйственной жизни решающая роль принадлежала внутренним факторам, то, по мере вовлечения национально-хозяйственного комплекса в мировую экономику, внешнее воздействие становится все более важным в выборе экономической стратегии. Это означает, что государство в нынешних условиях вынуждено регулировать хозяйственную жизнь внутри страны с учетом процессов, происходящих в мировом хозяйстве. Следовательно, социально-экономическое развитие, в особенности стран, переживающих переходный период, испытывает усиление влияния внешних факторов. В этом случае государственная экономическая политика концентрируется на приспособлении национального хозяйства к новой системе мирохозяйственных связей, которые сегодня функционируют иначе, чем в прошлом.

Нынешний этап интернационализации хозяйственной жизни именуется в совокупности глобализацией мировой экономики. С горечью приходится констатировать, что серьезного, ответственного отношения к своему будущему в рамках усиливающейся глобализации в России на верхних этажах власти до сих пор не выработано.

Попробуем спрогнозировать, что нас ждет в уже ближайшем будущем, если не будет преодолен пагубный процесс депопуляции.

Как утверждают ученые, в современных условиях глобализации происходит “процесс пересдачи карт Истории”. Какие-то страны и цивилизации ждет взлет, какие-то будут ведущими, а кто-то ведомыми, а кто-то уйдет с исторической арены. Американский политолог и социолог Сэмюэл Хантингтон называет XXI век эпохой столкновения цивилизаций, временем схваток за ресурсы между крупнейшими geopolитическими игроками. Именно они будут определять проекты будущего в ходе острой конкуренции и противостояния в экономической, военно-политической, информационной сфере¹.

Россия, втянувшаяся сначала в пагубную горбачевскую перестройку, а затем с 1990-х годов в бесплодные разрушительные реформы, вполне может упустить свой шанс, так как наше государство вот уже двадцать пять лет действует неадекватно вызовам постиндустриальной эпохи. Исследователи Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН (ИПМ), занимающиеся в том числе компьютерным моделированием будущего, на основе анализа нынешней ситуации, когда Россия обладает 30% всех мировых природных богатств, а ее доля в глобальном валовом продукте составляет только около 3%, делают нерадужное для нас заключение: “Такая страна не может жить долго”².

Россия с ее огромными, слабо освоенными пространствами и, к тому же, вымирающим населением оказывается в весьма невыгодном положении, поскольку на юге и востоке она граничит с государствами, имеющими высокую плотность быстро растущего населения. Только в приграничных с югом Дальнего Востока районах Китая проживает свыше 150 млн человек.

К середине XXI века в Казахстане, Центральной Азии, Азербайджане, Афганистане, Ираке, Саудовской Аравии, других странах зоны Персидского залива, Иране, Пакистане и Турции численность населения превысит 1 млрд человек. Концентрация многомиллионных армий безработных в этих странах может существенно изменить geopolитическую ситуацию, вызвать мощную миграционную экспансию, на которую Россия вынуждена будет реагировать в соответствии с международными нормами и обязательствами. Для России эти миграционные процессы будут не только ее внутренним делом. Они уже сейчас становятся предметом интереса международного сообщества. Очевидно, что Россия должна направить миграционные процессы в русло ее собственных национальных интересов. В противном случае Россия вряд ли выживет с “русским лицом” и вообще – сохранится как государство среди цивилизованных стран!

¹ См. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., Издательство АСТ, 2003.

² Малинецкий Г. Г. Проектирование будущего как неотъемлемый компонент промышленной политики и модернизации России. Выступление на “круглом столе” Комитета по промышленности Государственной Думы РФ 18.05.2010.

Совершенно очевидно, что решение социально-экономических задач, стоящих перед страной, и обеспечение геополитических интересов России в современном мире обусловливают объективную необходимость выработки и проведения такой внутренней социально-экономической политики, которая бы адекватно отвечала внешним и внутренним вызовам современности. Ведь одна из главных причин невозможности позитивно решить крайне обострившуюся демографическую проблему в России вытекает из реализации нынешней экономической модели. Об этом, в частности, говорит “непримиримый противник экстремистских стратегий проведения реформ”, Нобелевский лауреат 2001 года по экономике Дж. Стиглиц, – “таких, как “шоковая терапия”, столь позорно провалившаяся в России”¹.

Российская Федерация терпит чрезмерные социальные издержки – массовое вымирание коренного населения и резкое снижение рождаемости, прежде всего, среди государствообразующего народа, составляющего опорный стержень государственности тысячелетней России. В сложившейся ситуации сохраняющийся и поддерживаемый Правительством РФ низкий уровень цены рабочей силы по сравнению с ценами на большинство товаров и услуг (т. е. по сравнению со стоимостью ее воспроизводства) является самым серьезным тормозом роста производительности труда и расширения внутреннего рынка из-за отсутствия надлежащего платежеспособного спроса у большинства населения России.

Как известно, сторонники экономического ультралиберализма, доминирующие в российской власти вот уже двадцать лет, не обращают внимания на интересы работников наемного труда. Поэтому неслучайно Всемирный банк (МБРР) в своих ежегодных отчетах неоднократно отмечал большое число людей в России, живущих “в бедности и исключительной бедности”. Сейчас их – больше половины населения. Такой деформированной структуры общества, как в России, нет ни в одной развитой стране мира. У нас доля очень бедных людей с доходами ниже прожиточного минимума равна 16%, малоимущих – 50–60%, так называемого среднего класса – 15–20%².

С одной стороны, в Послании Президента Федеральному Собранию было сказано, что “все последствия кризиса уже преодолены... и выполнение наших социальных обязательств останется безусловным”. С другой стороны, как понимать, почему доходы населения России относительно ВВП падают с 22,4% в 2008 году до 16,8% в 2013 году³. Ответ прост: антисоциальная динамика цифр свидетельствует о дальнейшем снижении уровня цены рабочей силы. Для сравнения, доля заработной платы в ВВП стран Евросоюза составляет в среднем 73%, в США – 73%, в Японии – 75%⁴. В союзной Белоруссии – 56%⁵.

Нищета и бедность населения России усугубляется проблемой чрезмерного социального расслоения, принявшего за годы реформ крайне болезненные формы. Например, в СССР различие в доходах 10% верхних и нижних слоев населения не превышало соотношения 5:1. В новой России средний доход беднейших слоев в 30 раз меньше среднего дохода богатых, а в Москве – в 50 раз (а по некоторым оценкам – даже в 90 раз). Тогда как в странах ЕС этот разрыв составляет 7–10 раз, в США – около 15 раз⁶. В союзной Белоруссии – в 5 раз⁷.

Понятно и совершенно очевидно, что беспрецедентное неравенство в распределении доходов и безучастность государства к судьбам большинства населения оказывают гнетущее воздействие на экономический рост и демографическую ситуацию в стране. По утверждению академика РАН Богомолова О. Т., при годовом росте реальных доходов основной массы населения на 10 процен-

¹ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., “Мысль”, 2003, с. 8.

² См. подробнее: Сенчагов В. К., Годин Ю. Ф. Бюджет инерционного развития. “ЭКО”, № 11, 2007.

³ См. Федеральный бюджет и Прогноз социально-экономического развития РФ на 2011 г. и на плановый период 2012 и 2013 гг.

⁴ Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. М., Институт экономических стратегий. 2007, с. 99.

⁵ По данным Института экономики Национальной Академии наук Беларусь.

⁶ См. Богомолов О. Т. Капитал справедливости. “Литературная газета”, 13–19 апреля 2011.

⁷ См. Доклад Президента А. Г. Лукашенко на четвертом Всебелорусском народном собрании, г. Минск, “Беларусь сегодня”, 7.12.2010.

тов удалось бы преодолеть процесс депопуляции страны¹. Однако для этого требуется, как отмечалось выше, переход на другую экономическую модель, чтобы стимулировать спрос (методами повышения бюджетных расходов, в том числе на поддержку малоимущих граждан) и стимулировать предложение (методами налоговой политики, включая введение прогрессивного налогообложения).

Следует понимать, что сокращение населения страны непосредственно сказывается на состоянии национальной экономики. Ведь прямым следствием усугубления этого фактора социального неблагополучия является стремительное сокращение трудового потенциала. Экономическое развитие России уже в ближайшие годы столкнется с острым дефицитом рабочей силы, поскольку соответствующая демографическому спаду альтернатива, такая как адекватный рост производительности труда, не может набирать силу соответствующими темпами.

Именно главным образом по этой причине не удалось выполнить широко раз рекламированный властью "План В. В. Путина по удвоению ВВП к 2010 году". Ведь при сохранении современного уровня занятости производство ВВП в расчете на одного работника должно было удвоиться и составить к 2010 году 9,5 тыс. долл. США, для чего ежегодный темп роста этого показателя должен был быть не менее 9%. Такие темпы роста производительности труда российской экономикой – даже гипотетически – не достижимы. Более того, и у тех стран, которые по тем или иным докризисным характеристикам сходны с Россией, темпы роста производительности труда в конце XX века не превышали 5%. Ежегодный рост производительности труда в экономике России на такую величину (5%) мог обеспечить прирост ВВП к 2010 году только на 40%. В этом случае численность занятых должна была быть увеличена на 60% и составить 103,5 млн человек. По оценке Госкомстата РФ, эта цифра превышает самый благоприятный вариант прогноза численности трудоспособного населения на 24,3 млн человек. Доля занятых в общей численности населения (по среднему варианту демографического прогноза – 133 млн человек) должна была составить 78%. Это нереально.

Таким образом, в России с каждым годом усиливается разрыв между потребностью в занятых и численностью собственных трудовых ресурсов страны. А это бумерангом отражается на сокращении ее экономического потенциала. До начала горбачевской перестройки наша страна имела вторую экономику мира, составлявшую около 60% американского ВВП, и примерно в 5 раз превышала китайскую. Нынешняя российская экономика составляет 6% американской и 1/5 китайской. Как образно замечает заместитель директора ИПМ проф. Малинецкий Г. Г., за последние 25 лет так называемых реформ по-российски, "отечественный "экономический слон" (по мировым меркам) превратился в моську².

Такова нерадостная оценка "достижений" российской цивилизации новейших времен, при которых исчерпаны возможности "добиваться экономического развития не умением, а числом".

Чтобы преодолеть неблагоприятные демографические тенденции и нарастить свой экономический потенциал, необходимый для выживания в этом мире, России предопределен выбор в пользу форсированного процесса модернизации и экономического роста на основе научно-технического прогресса, именуемого ныне инновационным развитием. При этом не следует забывать, что образование, здравоохранение и культура непосредственно участвуют в формировании ресурсной базы инновационной экономики. Финансовая обеспеченность социальных отраслей должна быть сбалансирована с решением текущих и долгосрочных стратегических задач. Это аксиома, которая не оспаривается серьезными учеными из Российской Академии наук, а, наоборот, защищается в спорах с ультранеолибералами.

Нас не спасет дешевая медицина!

Развитие социальной сферы, в первую очередь системы здравоохранения, не может приостанавливаться даже в условиях перехода к рынку или финансово-экономического кризиса, так как именно отрасли этой сферы форми-

¹ См. Статью Богомолова О. Т. в "ЛГ", 13–19 апреля 2011.

² См. Выступление Г. Г. Малинецкого в Государственной Думе 18.05.2010 г.

рутют человеческий потенциал и его основные составляющие, которые являются невещественным богатством нации: общественное здоровье, а также образовательный и культурный потенциалы.

Когда В. В. Путин откровенно разъясняет нам, что в свое время, в 2005 году, когда принималось решение по нацпроекту “Здоровье”, в правительстве было много сомневающихся по поводу вложения денег в здоровье нации¹, оно и понятно. Ведь всем известно, что высшие структуры российской власти консультируют эксперты неолиберального толка. Они все, как один, являются сторонниками неолиберальной монетаристской модели, разработанной для нас “гарвардской школой” и реализуемой в России; выступают в соответствии с ее постулатами за сокращение государственных расходов и, в первую очередь, на социальные нужды.

По-видимому, чтобы не тратиться на восполнение коренного населения, российские неолибералы-реформаторы даже готовы заменить титульные нации России на иммигрантов. Мне стало это ясно, когда, работая в высших структурах власти, в 2003 году участвовал в заседании Центра стратегических разработок (на Якиманке) при Президенте РФ. Тогда, помнится, обсуждалось на полном серьезе восполнение рабочей силы России не путем улучшения демографической ситуации в стране, а за счет трудовой иммиграции – причем до 40 млн человек в ближайшие десятилетия! Это, можно сказать, был социальный заказ корпоративного сектора, который хотел бы привлечь низкооплачиваемых и бесправных иностранных рабочих-мигрантов в страну в массовом масштабе, что является серьезным демпинговым фактором на нашем внутреннем и так дешевом рынке труда.

Как ни парадоксально, российскую новую буржуазию вполне устраивают и нынешняя экономическая модель, которая “сделала” их богатыми людьми, и ее отличительные атрибуты с социальными последствиями – падение рождаемости и вымирание стержневой титульной нации. Ее предлагается постепенно заменить на иммигрантов, которые обходятся бизнесу намного дешевле.

По данным, приведенным в Послании Президента России Федеральному Собранию РФ 16 мая 2003 года, за 1990-е годы, т. е. за первое десятилетие существования новой России, к нам переехало около 7 млн чел., в основном из стран СНГ. Миграционный прирост, по данным Росстата РФ, в 2000-х гг. компенсировал примерно половину численности потерь российского населения².

Истоки недофинансирования системы отечественного здравоохранения, как говорится, налицо, что непосредственно и сказалось на ее деградации за последнее двадцатилетие.

Сегодня более 30% российских больниц не имеют горячей воды, свыше 8% – водопровода, 9% не имеют канализации. В капитальном ремонте нуждается четверть медицинских учреждений Российской Федерации. Если говорить о техническом состоянии и оснащении, то более 60% рентгеновских аппаратов и почти половина аппаратов УЗИ и электрокардиографов выработали свой ресурс. Зарплаты многих медицинских работников едва превышают прожиточный минимум³. **Все эти официальные данные озвучил В. В. Путин на форуме медицинских работников и фактически поставил нелицеприятный диагноз нынешнему состоянию отечественной медицины: “Такое отношение к врачу в свою очередь оборачивается низким качеством медицинской помощи – совершенно очевидный факт”.** А в конечном счете, заключил премьер, – **“все острые проблемы нашего здравоохранения складываются в одну большую проблему, название которой – снижение престижа и авторитета профессии”⁴.**

Все правительственные разработки (Стратегия-2020, Концепция демографической политики РФ до 2025 года, Прогноз развития страны на 2011–2013 годы, нацпроект “Здоровье”, антикризисная программа и т. д.) опираются сегодня на представления о развитии и “болевых точках” здравоохране-

¹ См. Выступление В. В. Путина на Всероссийском форуме медицинских работников 13. 04. 2011 года.

² Экономическая безопасность России. Общий курс. Учебник. Под редакцией академика РАН В. К. Сенчагова. Институт экономики РАН и РАН. М., “Бином. Лаборатория знания”, 2009

³ См. Путин В. В. Выступление на Всероссийском форуме медицинских работников 13. 04. 2011 года.

⁴ Путин В. В. Там же.

ния, которые сформировались за последние двадцать лет. В них не учитывается в должной мере, что основная зона риска в отечественной медицине связана с кадровой составляющей. Речь идет о креативном слое специалистов, не поддерживая которых, страна рискует надолго остаться среди цивилизованных стран в роли отстающей и догоняющей.

Недостаточное понимание основных движущих сил и закономерностей экономического развития привело к тому, что бюджетное финансирование здравоохранения проводится "от достигнутого", безотносительно к реальным потребностям общества и geopolитическим вызовам современности.

Несмотря на заверения Премьер-министра о вливании в укрепление российской медицины полтриллиона рублей до 2013 года (это где-то порядка 115 долл. в среднем на россиянина – Ю. Г.), финансирование здравоохранения вызывает озабоченность. Об этом постоянно говорит известный врач Леонид Рошаль, который считает, что финансирование в здоровье нации требует увеличения – минимум в два раза. Вместо необходимых ресурсов – 6-7% от ВВП – сегодня оно имеет долю 3,9% от ВВП, а в 2012 году – составит лишь 4,8%. При этом подушевой норматив оказания бесплатной медицинской помощи в 2011–2012 годах остается практически на одном уровне – 7,7 тыс. рублей (т. е. порядка 200 долл. вместо минимально требуемых 400 долл.). Подушевой норматив программ Обязательного медицинского страхования (ОМС) несколько вырастет (до 4,1 тыс. рублей в 2012 году), но он также не удовлетворяет потребности в финансах. Постепенное увеличение частных расходов (рост доли в ВВП с 2,3% в 2007 году до 2,58% в 2012 году), включая лекарственное обеспечение и платные медицинские услуги, не может решить проблему для населения, значительная доля которого относится к категории бедных¹.

Таким образом, приведенные выше фактологические материалы и их анализ позволяют только частично согласиться с утверждением главы Правительства РФ, что в результате предпринятых мер (начиная с 2005 года, когда был разработан нацпроект "Здоровье"), "мы остановили разрушительные тенденции, которые ставили под вопрос сами перспективы существования, развития государства, которые грозили нам настоящей катастрофой"². Ведь процессы депопуляции в стране, по признанию премьера, пока не преодолены, хотя и "отступили от этой крайней черты, от пропасти"³. Значит, пока еще не достигнуты хотя бы пороговые значения демографической безопасности России. Чтобы преодолеть опасные тенденции, потребуется дополнительное и существенное финансирование системы здравоохранения как ключевой составляющей в развитии социальных отраслей в рамках разработанной компетентными специалистами и понятной для всех "Программы сохранения нации". Однако комплексное решение проблемы укрепления общественного здоровья, как залог устойчивого государства, возможен только при переходе на социально ориентированную экономическую модель развития.

Где Вы, доктор Акчурин?

Перефразировать народную мудрость: "На бесплатную государственную медицинскую помощь надейся, а сам не плошай!" – заставляет нас повседневная жизнь с тех пор, как "приказала долго жить" качественная "совковая" медицина, и страна перешла к строительству рыночной экономики. А в условиях рынка – весят с утра до вечера и радио, и телевидение – все услуги стоят денег и требуют от каждого их оплаты.

Не дай Бог сегодня заболеть в нищей России! Ведь это только на первый взгляд выглядит, что мы по-прежнему пользуемся бесплатным медицинским обслуживанием. К тому же отложенная система медицинского страхования – как это есть в цивилизованных странах – у нас пока отсутствует. А при на-

¹ Экспертное заключение на проект Федерального бюджета и Прогноз социально-экономического развития РФ на 2010 и плановый период 2011 и 2012 годов. Институт экономики РАН. М., 2009.

² Выступление В. В. Путина на Всероссийском форуме медицинских работников 13.04.2011 г.

³ Выступление В. В. Путина на Всероссийском форуме медицинских работников 13.04.2011 г.

ших мизерных пенсиях, которые чуть больше прожиточного минимума, и зарплатах, которые позволяют большинству россиян еле сводить концы с концами, у многих просто нет денег даже на лекарства, рецепты которых им выписывают врачи.

Приглядимся повнимательнее, с каким медицинским обслуживанием любой россиянин сталкивается каждый день на бытовом уровне, т. е. в прикрепленной поликлинике и больнице. Именно о значимости медицинской помощи, оказываемой населению на местном уровне, говорил В. В. Путин на Всероссийском форуме медицинских работников: **“От того, может ли человек получить качественную медицинскую помощь, от того, в каких условиях работают врачи и медсестры, как они выполняют свой долг перед пациентом, зависит судьба конкретных людей, их семей, будущее всего нашего государства”**. Вне всякого сомнения – это очень правильный призыв высшей власти, но как его реализовать в нынешней разоренной России?

Глава Правительства РФ в своем выступлении акцентировал тот факт, что наши граждане в основном “умирают от туберкулеза и от дорожных аварий, от болезней системы кровообращения и от онкологических заболеваний”. Однако мои коллеги-ученые из Российской Академии наук и Российской Академии естественных наук считают, что серьезные заболевания и повышенная смертность в новой России непосредственно связаны с нравственно-эмоциональными переживаниями и перегрузками, связанными с развалом СССР, т. е. с возникшим синдромом безысходности, невозможностью честным трудом вылезти из нищеты, отсутствием интереса властей всех уровней к опытным и квалифицированным кадрам специалистов, развалом национальной экономики и социальной сферы. Короче говоря, абсолютное большинство населения страны не приемлет начатую Гайдаром и продолжающуюся до сих пор “шоковую терапию”, реализуемую в русле неолиберальной модели, при реализации которой отдается предпочтение сфере обращения в ущерб развитию реального сектора и социальных отраслей. Как говорил недавно ушедший от нас академик Л. И. Абалкин, в России осуществляется “рыночная реформа для богатых”.

Работая в высших структурах власти более трех десятков лет, мне пришлось наблюдать, как “прессингуются” в постсоветской России компетентные, квалифицированные специалисты, не согласные с социально-экономическим курсом, наносящим серьезный вред национально-государственным интересам страны. Ведь именно эта категория специалистов со знанием дела раскрывает причины, приведшие к депопуляции страны.

А когда наступил мой 60-летний юбилей, вместо поздравлений и чествований за многолетний труд на благо Родины ваш покорный слуга испытал по полной программе безнравственно-аморальный прессинг “свыше”, чтобы заставить меня отказаться от мысли работать до 65 лет в соответствии с законом о государственной гражданской службе.

Как было сказано мне в службе кадров, они вынуждены меня “убрать” с работы в связи с негласной установкой “партии власти” выхолостить из аппарата компетентных специалистов и брать на работу – на государственную службу – лояльных молодых людей – до 35 лет по возрасту. Например, на мое место взяли девочку чуть старше 20 лет.

Вследствие вынужденного ухода с работы с циничной формулировкой: “уволен с государственной службы по собственной инициативе”, я попал в знаменитую больницу на Рублевке, затем в Реабилитационный центр и вновь вернулся в больницу – всего провел на больничной койке почти полгода жизни. За это время мне так и не был поставлен точный диагноз. В каждом из четырех лечебных отделений мне ставили свой “профильный” диагноз, т. е. соответствующий профилю отделения. Конечно, “кормили” таблетками и капельницами также по профилю отделения.

В результате подобного лечения мне “посадили” печень, но так и не вылечили. В конце концов, чтобы я “ успокоился” и не беспокоил врачей элитной поликлиники и ЦКБ, мне дали инвалидность. И тогда я окончательно убедился, что официальная медицина вряд ли мне поможет, и без толку лежать в больнице – даже “на высоком уровне”. Теперь только вспоминаю, что, когда мне пришлось лечиться в больнице на Рублевке в советское время, то лечение всегда было эффективным. Помню также, что когда начали бороться с Четвертым главным управлением Минздрава СССР в начале 1990-х годов, новые управленцы России провозгласили необходимость подтягивания всей

системы здравоохранения до уровня так называемой элитной медицины и объявляли это как одну из главных целей рыночной трансформации страны. О вымирании нации, конечно, тогда вопрос не стоял. Сегодня мы пожинаем плоды и развала всей медицины, и, соответственно, демографической катастрофы страны.

В свою ведомственную поликлинику мне уже больше не хотелось обращаться за помощью даже при обострении болей. Из ведомственной поликлиники за два последних десятилетия превратилась фактически в коммерческую. По признанию ее работников, если раньше в данной поликлинике обслуживалось 7 тыс. пациентов-бюджетников, то сейчас к ним добавились 8 тыс. человек из частных фирм. При таком столпотворении в поликлинике ни о какой квалифицированной помощи говорить не приходится; чтобы попасть к врачу-специалисту, надо записываться за неделю, а к неврологу – за две недели. При такой нагрузке многие опытные врачи не выдержали и покинули поликлинику в поисках лучшего места работы.

Известная пословица учит: “Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!” Поскольку у большинства граждан России не осталось надежд на помочь государственной медицине, то многие, от безысходности, стали обращаться к различного рода оккультистам, которых развелось несчетное количество по всей стране. Под давлением уговоров близких родственников я – вполне разумный и вроде образованный человек – “от безнадеги” тоже попробовал “полечиться” у целительницы-экстрасенса, которая живет далеко от Москвы – аж в Тверской губернии. Естественно, это мне не помогло, но потерял время и деньги.

Продолжая верить в то, что все-таки есть где-то на белом свете такой доктор, который поставит меня на ноги, я стал искать его в платных клиниках. И, к своему счастью, в конце концов, его нашел в нашей необъятной столице – на бульваре Яна Райниса.

Доктор Акчурин М. А. возглавляет вертеброневрологический медицинский центр. Сам доктор Акчурин – уникальная личность, выпускник известного Уфимского медвуза, прирожденный врач-невролог, взрастивший себя до уровня вертеброневролога, с почти 30-летним стажем работы в известных клиниках и больницах России по лечению патологий позвоночника, опорно-двигательного аппарата, центральной и периферической нервных систем. На основе широких знаний, тщательного изучения традиционных и новых, отечественных и зарубежных (особенно из восточных стран) методик излечения указанных выше патологий, доктор Акчурин сначала устанавливает точный диагноз болезни, в том числе на основе УЗИ-диагностики, а затем назначает лечебный комплексный курс по специальной системе. Подчеркиваю особо: **диагноз и лечение назначаются комплексно**.

Как профессиональный аналитик, хотя и из другой области знаний, я понял новаторские методики доктора Акчурина М. А. и согласился лечиться. Получив 10 сеансов терапии, подчеркиваю, **именно комплексной и системной терапии**, причем без использования лекарственных средств, по их окончании я вышел из клиники своими ногами.

Возникает вопрос: “А куда податься нищему россиянину, чтобы получить квалифицированную медицинскую помощь?” Ведь нынешняя система государственного здравоохранения не отвечает современным требованиям. Это подтверждают и Президент, и Премьер. Лечение в частных клиниках может позволить себе не каждый гражданин нашей страны. Разброс цен на оказание медицинских услуг составляет, как я выяснил, от 1 тыс. за один сеанс терапии до 160 тыс. рублей за полный курс лечения. Как говорят в народе: “Здоровье не купишь!” Однако, когда человек долго мучается и страдает от болей, остается одна надежда: найти того единственного и уникального доктора, который тебе поможет, хотя и на платной основе.

Тем не менее, поскольку мы строим, согласно Конституции РФ, социальное государство, народ России с надеждой воспринял заверения правящего “тандема”, что верховная власть будет вкладывать ресурсы в человека, в благополучие семьи. “**Цена задуманных нами преобразований, – заявил В. В. Путин на том же Всероссийском форуме медицинских работников, – очень высокая, но еще выше цена надежд и ожиданий миллионов граждан России. И наша с вами общая цель – оправдать эти надежды и это доверие граждан**”.

Конечно, всем простым россиянам хотелось бы, чтобы пафосное заявление главы правительства было реализовано в жизни. Однако, как экономист-международник, выскажу еще раз сомнение, что это вряд ли возможно при дальнейшем следовании постулатам неолиберальной монетаристской модели, при которой продолжается усугубление имущественного расслоения общества, а также происходит абсолютное и относительное обнищание (по К. Марксу) большинства его граждан. Так что поживем и совсем скоро увидим, какая судьба ждет лозунг о сохранении здоровья нации! Ведь президентские выборы в России “на носу”.